

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 49 Кодекса
Кыргызской Республики о детях в связи с обращением
Гульжигитова Жанатбека Нурдиновича

18 июня 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Джолгокпаевой С.А., с участием:

обращающейся стороны – Гульжигитова Жанатбека Нурдиновича;

стороны-ответчика – Бейшенбек кызы Камилы, Болджуровой Светы Садыковны, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 1 статьи 49 Кодекса Кыргызской Республики о детях.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Гульжигитова Ж.Н.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 1 статьи 49 Кодекса Кыргызской Республики о детях.

Заслушав информацию судьи-докладчика Осмонбаева Э.Ж., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 14 июня 2019 года поступило ходатайство Гульжигитова Ж.Н. о проверке соответствия части 1 статьи 49 Кодекса Кыргызской Республики о детях частям 2, 3, 5 статьи 16, части 1 статьи 20, части 2 статьи 36, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

В своем ходатайстве заявитель указывает, что оспариваемая норма ограничивает возраст усыновителя, который не может превышать 60 лет. Установление указанного возрастного ценза при усыновлении ребенка, по мнению заявителя, носит дискриминационный характер и противоречит требованиям части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой никто не может подвергаться дискриминации по какому-либо основанию, в том числе, по признаку возраста.

Субъект обращения отмечает, что с согласия уполномоченного органа по защите детей в случаях, когда родители ребенка умерли, неизвестны или признаны судом безвестно отсутствующими, недееспособными, лишены судом родительских прав, по причинам, признанным судом неуважительными, более 6 месяцев не проживают совместно с ребенком и

уклоняются от его воспитания и содержания, усыновителями могут быть лица старше 60 лет, являющиеся родственниками ребенка, а также лица, которые являлись опекуном или попечителем. Указанные положения, по его мнению, создают дополнительную дискриминацию по признаку происхождения в пользу лиц в возрасте старше 60 лет, но являющихся родственниками, опекунами или попечителями ребенка.

Заявитель считает, что оспариваемая норма нарушает требования части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующей каждому равенство всех перед законом и судом.

Как полагает Гульжигитов Ж.Н., в Кыргызской Республике согласно части 5 статьи 16 Конституции действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка. Однако указанный принцип не реализован в оспариваемой норме. При этом, запрет на усыновление лицами старше 60 лет без обследования условий жизни лица, желающего усыновить ребенка, без выяснения препятствий для усыновления, без выявления отношения ребенка к усыновителю, по мнению заявителя, нарушают требования части 2 статьи 36 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой каждый ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Кроме того, действие оспариваемой нормы входит в противоречие с частью 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, которая гарантирует недопустимость принятия законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина.

Наряду с этим, Гульжигитов Ж.Н. отмечает, что действием части 2 статьи 45 Кодекса о детях, регламентирующей вопросы рассмотрения судом в порядке гражданского судопроизводства материалов об усыновлении ребенка, нарушается право на судебную защиту лиц старше 60 лет, гарантированное частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Постановлением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 24 октября 2019 года ходатайство Гульжигитова Ж.Н. было принято к производству.

В судебном заседании Гульжигитов Ж.Н. поддержал свои требования и просит их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Бейшенбек кызы К. считает доводы заявителя несостоятельными по следующим основаниям.

Согласно части 5 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики в Кыргызской Республике действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка. Приведенное положение Конституции отвечает общепризнанным принципам и нормам международного права, являющимся в силу части 3 статьи 6 Конституции составной частью ее правовой системы. Так, усыновление, удочерение детей гражданами Кыргызской Республики, иностранными гражданами осуществляется в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка, Минской конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, Кишиневской конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года, Гаагской конвенцией о защите детей и сотрудничестве в отношении международного усыновления от 29 мая 1993 года, Кодексом Кыргызской Республики о детях и Семейным кодексом Кыргызской Республики.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики считает, что установленная законодателем норма, когда возраст усыновителя не должен превышать 60 лет, соответствует абзацу второму части 2 статьи 16 Конституции и не может носить дискриминационный характер по возрастному признаку, так как действие оспариваемой нормы предполагает

приоритет воспитания детей в семье, заботу об их благосостоянии и развитии. Кроме того, в силу пункта 3 статьи 1 и пункта 2 статьи 59 Семейного кодекса Кыргызской Республики к основным началам семейного законодательства относится принцип приоритета семейного воспитания ребенка и закрепление прав каждого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно.

Бейшенбек кызы К. отмечает, что ограничение, заложенное в оспариваемой норме, обусловлено интересами усыновляемых детей и исходит из средней продолжительности жизни человека: 69 лет - у мужчин, 79 лет - у женщин, а также пенсионного возраста, установленного для мужчин – 63 года и 58 лет - для женщин. В силу своего возраста усыновители сами нуждаются в поддержке и помощи и не в состоянии в полной мере выполнять обязанности родителей, соответственно, интересы ребенка в достаточной степени не могут быть реализованы.

Таким образом, представитель стороны-ответчика считает, что вводимые законодателем ограничения прав и свобод, связанные с возрастом усыновителей, соразмерны целям защиты прав и свобод других лиц, в частности, детей.

На доводы заявителя о том, что усыновителями могут быть лица старше 60-лет, являющиеся родственниками ребенка, а также его опекуны и попечители, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики отметила следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 66 Гражданского кодекса Кыргызской Республики опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан, а также над несовершеннолетними в целях их воспитания. Кроме того, в части 3 статьи 73 Кодекса о детях установлено, что бабушки и дедушки, родители, супруги, совершеннолетние дети, совершеннолетние внуки, братья и сестры совершеннолетнего подопечного, а также бабушки и дедушки, совершеннолетние братья и сестры несовершеннолетнего

подопечного вне зависимости от гражданства имеют преимущественное право быть его опекунами или попечителями перед всеми другими лицами.

Бейшенбек кызы К. отмечает, что уполномоченный орган по защите детей обязан провести обследование условий жизни лица, желающего усыновить ребенка, проверить, не имеются ли препятствия для усыновления, будет ли усыновление отвечать интересам ребенка, выявить отношение ребенка к усыновителю, оказать усыновителю содействие в сборе необходимых документов, передать материалы со своим заключением на рассмотрение суда.

Относительно доводов заявителя о том, что часть 2 статьи 45 Кодекса Кыргызской Республики о детях нарушает право усыновителей старше 60 лет на судебную защиту представитель законодателя отмечает, что согласно пункту 2 статьи 157 Гражданского процессуального кодекса сроки рассмотрения и разрешения гражданских и экономических дел, в том числе, о взыскании алиментов, об усыновлении, о назначении опекуна (попечителя) и о направлении детей в интернатные учреждения рассматриваются и разрешаются в срок до одного месяца со дня принятия, при этом дела рассматриваются судами в порядке особого производства согласно пункту 1 статьи 262 обозначенного Кодекса.

Таким образом, по мнению Бейшенбек кызы К. часть 1 статьи 49 Кодекса Кыргызской Республики о детях соответствует Конституции Кыргызской Республики.

Представитель стороны-ответчика Болджурова С.С. поддержала доводы Бейшенбек кызы К.

Аппарат Президента Кыргызской Республики также придерживается позиции о конституционности оспариваемой нормы и привел аналогичные доводы. В соответствии с мнением, выраженным в письменном виде, действием оспариваемой нормы обеспечивается принцип приоритета семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, закрепленный в части 1 статьи 7 Кодекса Кыргызской Республики о детях.

Аппарат Президента Кыргызской Республики отмечает, что частью 3 статьи 48 указанного Кодекса, при наличии нескольких лиц, желающих усыновить одного и того же ребенка, преимущественное право предоставляется родственникам ребенка, при условии обязательного соблюдения интересов усыновляемого ребенка и требований частей 1 и 2 статьи 48 обозначенного Кодекса.

В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка (1989 года) усыновление предполагает приоритет наилучших интересов ребенка, когда дети отдаются в семью усыновителей только тогда, когда это необходимо, и только в такую семью, которая наиболее подходит для этого ребенка. Ограничение, заложенное в оспариваемой норме, мотивировано, прежде всего, интересами ребенка, имеющего право на воспитание в полноценной, здоровой семье, на получение достойного уровня жизни, качество ухода, образование, что может быть поставлено под сомнение в семье с пожилыми родителями.

В позиции Аппарата Президента Кыргызской Республики указывается, что по классификации Всемирной организации здравоохранения ООН лица 60-75 лет считаются лицами пожилого возраста. Естественно, их возможности меньше по сравнению с более молодыми людьми в силу, как физиологических особенностей организма, так и социально-экономических факторов. Таким образом, установление возрастного ценза для усыновителей не может расцениваться в качестве дискриминации по признаку возраста, а представляется как специальная мера, направленная на достижение обеспечения наилучших интересов ребенка, что в международном праве является основополагающим принципом при рассмотрении вопросов, касающихся детей.

Тем самым, государство способствует формированию позитивных и прочных родительских отношений с ребенком, ставит интересы ребенка на первое место во всех вопросах, в том числе, сводит к минимуму риск сиротства до совершеннолетия ребенка.

Верховный суд Кыргызской Республики выразил мнение, схожее с позицией стороны-ответчика и аппарата Президента Кыргызской Республики, и считает, что возраст усыновителя с учетом состояния здоровья, социального статуса, а также психологических и физиологических способностей должен позволять выполнять функции, связанные с воспитанием ребенка. Законом Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании» закреплен пенсионный возраст для мужчин - в 63 года, для женщин - в 58 лет, тем самым, определяя физиологическую неспособность человека ежедневно выполнять трудовые обязательства. Следовательно, воспитывать ребенка усыновителю пенсионного возраста будет сложнее, так как для полноценного развития ребенка необходимы большое количество времени, сил, а также финансовые возможности.

Верховный суд Кыргызской Республики отмечает, что обращающаяся сторона указывает на нарушение положения части 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, которая устанавливает запрет на принятие законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина. Однако между приведенным конституционным положением и оспариваемой нормой отсутствует непосредственная смысловая связь, следовательно, положения части 1 статьи 49 Кодекса Кыргызской Республики о детях не могут рассматриваться как нормы, умаляющие или ограничивающие права и свободы человека.

На основании изложенного, Верховный суд Кыргызской Республики считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Правительства Кыргызской Республики Абдыраев Б. придерживается позиции, схожей с доводами представителей стороны-ответчика и иных лиц. При этом он отметил, что оспариваемая норма содержит ограничение в виде возрастного ценза на усыновление с учетом требований части 2 статьи 20 Конституции, допускающей возможность

ограничения прав и свобод человека и гражданина в определенных ею целях, в том числе, и в целях защиты прав и свобод других лиц. Часть 1 статьи 49 Кодекса о детях направлена на защиту прав и свобод детей, и указанные ограничения являются соразмерными целям, определенным Конституцией Кыргызской Республики.

Согласно положению части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики не являются дискриминацией специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами.

Представитель Правительства Кыргызской Республики отметил, что ребенок имеет право на воспитание в полноценной, здоровой семье, на получение достойного уровня жизни, на качество ухода, что может быть поставлено под сомнение в семье с пожилыми родителями. Ведь возраст усыновителя должен позволить ему, с учетом состояния здоровья, социального статуса, а также психологических и физиологических способностей, быть в состоянии выполнять функции, связанные с воспитанием ребенка. Воспитание несовершеннолетнего ребенка усыновителю пенсионного возраста будет гораздо сложнее, так как для полноценного развития ребенка необходимо большое количество времени и сил.

На основании вышеизложенного, представитель Правительства Кыргызской Республики просит в удовлетворении требований заявителя отказать.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Курманбаева А.М. также считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

В соответствии со статьей 4 Конвенции о детях защита прав и интересов детей основывается на принципах: признания первоочередности прав и интересов ребенка с целью обеспечения его наилучших интересов,

ответственности органов государственной власти и местного самоуправления, их сотрудников, а также иных физических и юридических лиц за нарушение прав и интересов ребенка, причинение ему вреда; приоритетности защиты прав и интересов ребенка со стороны государства, общества, семьи. Установление особых требований и ограничений по вопросам усыновления ребенка обусловлено необходимостью принятия достаточных законодательных гарантий для обеспечения защиты интересов ребенка, объективно оправдано и соразмерно общезначимой конституционной цели защиты прав и свобод других лиц. Соответственно, не может рассматриваться как нарушение принципа равных прав и запрета дискриминации.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, приняв во внимание позиции иных лиц и, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является часть 1 статьи 49 Кодекса Кыргызской Республики о детях следующего содержания:

«Статья 49. Возраст усыновителя и разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребенком

1. Возраст усыновителя не должен превышать 60 лет. С согласия уполномоченного органа по защите детей в случаях, когда родители ребенка умерли, неизвестны или признаны судом безвестно отсутствующими, признаны судом недееспособными, лишены судом родительских прав по причинам, признанным судом неуважительными, более 6 месяцев не

проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания, усыновителями могут быть лица старше 60 лет, являющиеся родственниками ребенка, а также лица, которые являлись опекуном, попечителем ребенка.»).

Кодекс Кыргызской Республики о детях принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 16 августа 2012 года № 71-72, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Объективная необходимость воплощения в жизнь Конституции Кыргызской Республики обусловлена, прежде всего, тем, что оторванность конституционного образа общества от реальности может привести к неспособности конституционно-правовых механизмов обеспечить режим законности и стабильности общественно-политической жизни страны.

Одновременно с этим, от того, насколько полноценно будут реализовываться конституционные ценности зависит настолько гармонично и рационально сложатся взаимоотношения между ключевыми субъектами общественных отношений – личности, общества и государства.

Конституционные ценности — это совокупность приоритетных социальных установок, формализованных в Основном Законе, обеспечивающих оптимальное развитие и сосуществование личности, общества и государства на основе сбалансированности их интересов.

Конституция Кыргызской Республики, признавая права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, не ограничивает их перечень прямым предписанием, а, напротив, провозглашает, что «права и свободы, установленные настоящей Конституцией, не являются исчерпывающими и не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» (статья 17). Такой подход конституционного законодателя не случаен, а обусловлен прогрессирующей динамикой развития современного человеческого общества, которая

неминуемо ведет к естественному расширению потребностей и интересов человека.

При таком многообразии прав и свобод человека и гражданина их пересечения в повседневной жизнедеятельности индивидов неотвратимы, соответственно, полностью избежать противоречий и конфликтов между ними не возможно. Поэтому, именно в эффективном преодолении подобных ситуаций без отрицания и умаления одной конституционной ценности в пользу другой заключается главная задача всех трех ветвей государственной власти, и, в первую очередь, органа конституционного контроля.

Следует особо отметить, что Конституция Кыргызской Республики не устанавливает иерархию между правами и свободами человека и гражданина, каждая из которых представляет из себя наивысшую ценность, способных только в своей совокупности обеспечить целостность конституционного достоинства личности.

В связи с этим, нормотворческими и правоприменительными органами поддержание баланса интересов каждого должно осуществляться установлением такого соотношения между ними, которое позволит достичь максимально возможной гармонизации общественных отношений.

3. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики общественная и правовая жизнь в стране базируется на принципах запрета дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования и т.д., а также равенства всех перед законом и судом (части 2, 3 статьи 16).

Раскрывая конституционно-правовой смысл недискриминации, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своих решениях неоднократно указывала о конституционном принципе, который предполагает создание условий для недопустимости ущемления принадлежащих человеку прав, свобод или обязанностей в зависимости от его социальных либо других качеств (Решение от 16 ноября 2013 года).

Данный принцип также указывает о недопустимости установления в нормативных правовых актах различий, исключений или предпочтений, основанных на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни.

Соблюдение обозначенного конституционного принципа неразрывно связано с реализацией принципа равенства всех перед законом и судом, который является определяющим и носит обязательный характер в регулировании правоотношений во всех сферах жизнедеятельности человека.

Соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.

Необходимость закрепления указанного принципа на законодательном уровне вытекает также из требований норм международных договоров. Так, в частности, положения Всеобщей декларации прав человека (статья 7), Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14, часть 2 статьи 20) закрепляют, что все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту закона.

4. Дети – наиболее уязвимая и менее защищенная категория населения, обеспечение прав которых является первоочередной задачей государства.

В этой связи принятие решений и определение государственной политики в сфере прав ребенка предполагают необходимость полноценной реализации принципа наилучших интересов ребенка, закрепленного в части 5 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно Конституции Кыргызской Республики ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного,

духовного, нравственного и социального развития, ответственность за обеспечение условий жизни, необходимых для развития ребенка, несут каждый из родителей или другие лица, воспитывающие ребенка, в пределах своих способностей и финансовых возможностей (части 2, 3 статьи 36).

Указанное конституционное установление коррелируется со статьей 3 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, статьей 24 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.

Конвенция о правах ребенка, признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности нужно расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, обязывает подписавшие ее государства обеспечивать детям необходимые для их благополучия защиту и заботу, принимать все надлежащие законодательные, административные и другие меры для осуществления их прав, включая право каждого ребенка на уровень жизни, требуемый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (преамбула, пункт 2 статьи 3, статья 4 и пункт 1 статьи 27).

Кроме того, следует принять во внимание, что согласно принятым Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав ребенка (Резолюция 1386 (XIV) от 20 ноября 1959 года) и Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при

передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (Резолюция 41/85 от 3 декабря 1986 года), ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и постоянной заботе, включая надлежащую правовую защиту, а наилучшее обеспечение интересов ребенка и его потребность в любви должны являться главным соображением при рассмотрении всех вопросов, связанных с передачей ребенка для заботы о нем не его собственными родителями.

5. В Кыргызской Республике особую роль в развитии личности, удовлетворении ее духовных потребностей играет семья, которая по своей значимости является конституционной ценностью и находится под особой охраной государства (часть 1 статьи 36 Конституции Кыргызской Республики).

Это конституционное установление предопределяет, что государство обязано создавать необходимые условия для уважения и защиты семейных отношений, где одними из важных принципов их регулирования должны стать приоритет семейного воспитания детей, забота об их благосостоянии и развитии, а также обеспечение им уровня жизни, необходимого для их физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

От уровня реализации этой конституционной гарантии во многом зависит степень самореализации личности, вовлечения ее в общественно полезные процессы, а также обеспечение социальной справедливости в обществе, экономическое благосостояние и духовное развитие народа. В данном контексте особую значимость для государства и общества приобретают такие понятия как семья, отцовство, материнство и детство, как предмет заботы и преимущественной защиты (часть 1 статьи 36 Конституции Кыргызской Республики).

Взаимосвязь между этими понятиями предполагает не только вопросы заключения брака и вытекающие из него правовые последствия, но и

закрепление особой правовой связи между детьми и родителями, а в случае лишения ребенка родительской заботы - лицами их заменяющими.

Права детей, возникающие при их рождении, и их непосредственная реализация лежит в виде обязанности на их родителей или лицах их заменяющих, что обусловлено, прежде всего, необходимостью нахождения детей в кругу семьи или в условиях, максимально приближенных к семейному окружению (часть 3 статьи 36 Конституции Кыргызской Республики).

Конституционная ценность института семьи, а также сама роль семьи в развитии личности и удовлетворении ее духовных потребностей, выделяет приоритет семейного воспитания детей, поэтому одним из средств обеспечения прав детей, оставшихся без попечения родителей, служит возможность их передачи в семью на воспитание (усыновление, удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики, в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей.

Перечисленные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотренные Кодексом Кыргызской Республики о детях (часть 1 статьи 43), с одной стороны, имеют целью обеспечить таким детям надлежащие, в том числе, эмоционально-психологические условия для полноценного развития, а с другой - позволяют гражданам, в том числе, тем, для кого биологическое материнство или отцовство исключено по медицинским показаниям, реализовать естественную потребность в осуществлении родительской заботы. Наличие возможности передать ребенка на воспитание в семью согласуется с нормами международного права, общеправовым принципом гуманизма, конституционными гарантиями охраны семьи, материнства, отцовства и детства.

Законодателем, исходя из конституционного дозволения о регулировании законодательством вопроса об обеспечении наилучших интересов ребенка, был принят Кодекс Кыргызской Республики о детях,

устанавливающий основные гарантии прав и законных интересов детей и направленный на обеспечение государством уровня жизни, необходимого для физического, умственного, нравственного, духовного и социального развития детей, защиты и проявления особой заботы в отношении детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В соответствии с Главой 8 указанного Кодекса усыновление детей является мерой защиты прав и законных интересов ребенка, лишенных родительской заботы, направленной на обеспечение наилучших интересов ребенка.

Под наилучшими интересами ребенка законодатель в статье 5 Кодекса определил, что это: признание первоочередности прав и интересов ребенка с их закреплением в законодательстве; недопустимость дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального и этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья или по каким-либо иным обстоятельствам; обеспечение его первоочередной защитой и заботой; уважение и обеспечение прав и свобод ребенка как равноправного члена общества; обеспечение права ребенка выражать свое мнение с обязательным его учетом при принятии решений, касающихся ребенка; обеспечение защиты ребенка от всех форм насилия; государственная поддержка семьи в целях обеспечения полноценного воспитания ребенка, защиты его прав и интересов, подготовки его к полноценной жизни в обществе; повышение осведомленности и чувствительности родителей, их представителей и общества к правам и особым нуждам ребенка; децентрализация услуг по защите ребенка, обеспечение партнерства между государственными и негосударственными учреждениями в сфере защиты прав и интересов ребенка; ответственность должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, а также граждан за нарушение прав, свобод и законных интересов ребенка, причинение ему вреда; обеспечение стабильности и непрерывности опеки, воспитания и образования ребенка с учетом этнического, религиозного и культурного происхождения ребенка

при предоставлении мер по его защите; охрана прав и свобод ребенка со стороны государства, общества, семьи; обязанность родителей и лиц, их заменяющих, обеспечить надлежащее развитие ребенка.

Такое правовое регулирование коррелируется с Конвенцией о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, ратифицированной Кыргызской Республикой 12 января 1994 года, где государства-участники, которые признают и/или разрешают существование системы усыновления, обязаны обеспечить в первостепенном порядке наилучшие интересы ребенка. Усыновление ребенка должно разрешаться только компетентными властями в соответствии с применимыми законом и процедурами и на основе всей относящейся к делу достоверной информации.

В соответствии со статьей 48 Кодекса Кыргызской Республики о детях усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, где приоритет и преимущественное право отдается родственникам ребенка при наличии нескольких лиц, желающих усыновить одного и того же ребенка, при условии обязательного соблюдения требований законодательства и интересов усыновляемого ребенка.

Определяя круг лиц, которые имеют право быть или не быть усыновителями, законодатель предусмотрел и возрастной ценз при усыновлении ребенка, где возраст усыновителя не должен превышать 60 лет. Лица старше 60 лет могут быть усыновителями лишь в случае, если они являются родственниками, а также опекунами и попечителями ребенка (часть 1 статьи 49).

Таким образом, в рамках рассматриваемого дела соотношение прав ребенка, принципа обеспечения его наилучших интересов с принципами равенства и запрета дискриминации приобретает особую значимость, поскольку требует раскрытия сущности допустимых с точки зрения Конституции подходов при разрешении конфликтов, возникающих не только между частными и публичными интересами, но и внутри каждого из них.

С одной стороны, принцип равноправия и запрет дискриминации являются базовыми ценностями современных демократий, с другой, - принцип первостепенности прав и наилучших интересов ребенка вытекает из международных обязательств страны и отражает степень социализации общества. Соответственно, государство не вправе игнорировать ни одной из этих конституционных ценностей и обязано выстраивать между ними такое соотношение, которое не повлечет отрицание или умаление одной из них.

Основопологающим в разрешении подобных правовых ситуаций является правильное определение конкретной задачи, на разрешение которой направлено принимаемое правовое регулирование, и какое общепризнанное право в связи с этим, приобретает первостепенное значение. В этом случае, полнота реализации других прав и свобод становится возможным в той мере, в какой она не будет препятствовать достижению первоочередной задачи. При этом Конституция Кыргызской Республики допускает применение, в том числе, и ограничительных мер, при обязательном соблюдении условия их соразмерности и отсутствия признаков преследования государственной целесообразности.

По мнению Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, в рассматриваемом случае установление возрастного ценза при усыновлении детей обусловлено целью обеспечения прав и наилучших интересов ребенка.

Основной целью усыновления является право ребенка на обеспеченность, удовлетворение его потребности в любви и постоянной заботе, где права усыновителей должны быть подчинены этой главной задаче.

Такая специфика правового регулирования в сфере семейного права и усыновления детей обеспечивает реализацию принципов первоочередности прав и интересов ребенка, обязанности родителей и лиц, их заменяющих, обеспечить надлежащее развитие ребенка, а также охрану и защиту прав и свобод ребенка со стороны государства, общества, семьи. Соответственно,

реализация прав усыновителей может осуществляться лишь с позиции безусловного соблюдения прав и интересов ребенка, как наиболее уязвимого субъекта семейных отношений.

В Кыргызской Республике по официальным данным продолжительность жизни у мужчин составляет 69 лет, женщин - 79 лет. Причем, Законом Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании» установлен пенсионный возраст для мужчин - 63 года, женщин - 58 лет, тем самым, обозначен возрастной порог трудоспособности человека, присущий подавляющему большинству его граждан.

С учетом изложенного, в случае допустимости усыновления лицами, достигшими 60 лет, не исключается возможность того, что в силу своего возраста и обусловленных этим физическими и финансовыми возможностями, полноценное осуществление ими родительских обязанностей может стать затруднительным, а, порою, не возможным. Кроме того, высокий риск повторного сиротства до достижения ребенком возраста, позволяющего вести самостоятельный образ жизни, может привести к нарушению свойства непрерывности и стабильности защиты, заботы и воспитания ребенка, усугубить его социальную адаптацию и привести к серьезным осложнениям при выполнении государством своих обязательств по обеспечению наилучших интересов ребенка.

В этой связи, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики считает, что законодатель при выборе правового регулирования правильно определил содержание конституционной гарантии преимущественной охраны семьи, как основы общества, а в ней отдельно - институтов отцовства, материнства и детства, а также суть принципа обеспечения наилучших интересов ребенка (часть 5 статьи 16, часть 1 статьи 36 Конституции Кыргызской Республики). Соответственно, применение такого правового средства как введение ограничения в целях

сбалансирования конституционных ценностей осуществлено законодателем в рамках его дискреции.

Таким образом, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики приходит к выводу, что при установлении возрастного ценза для лиц, намеренных усыновить ребенка, законодателем были учтены права и законные интересы всех участников этих правоотношений и использовано легитимное правовое средство, отвечающее критериям разумности и соразмерности. Ограничение принципа равенства и запрета дискриминации, содержащееся в оспариваемой норме, обусловлено конституционно значимой целью - защита прав и свобод других лиц, и не может рассматриваться как нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики.

6. Оспариваемая норма также предусматривает, что с согласия уполномоченного органа по защите детей в случаях, когда родители ребенка умерли, неизвестны или признаны судом безвестно отсутствующими, признаны судом недееспособными, лишены судом родительских прав по причинам, признанным судом неуважительными, более 6 месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания, усыновителями могут быть лица старше 60 лет, являющиеся родственниками ребенка, а также лица, которые являлись опекуном, попечителем ребенка.

В семейных правоотношениях одним из определяющих юридических фактов является родство, объединяющее субъектов права в силу происхождения их друг от друга (либо от общего предка), удостоверенное в установленном законом порядке. Именно поэтому для семейно-правовых отношений характерна их строгая связанность с личностью, что влечет за собой не отчуждаемость, непередаваемость прав и обязанностей, возникающих из этих отношений, другим лицам.

Предоставление законодателем в оспариваемом правовом регулировании такого преимущественного права усыновления

родственником ребенка, при соблюдении общих требований к усыновителям, не ограничивает права других лиц, поскольку такое изъятие из общего правила направлено опять же на первоочередное обеспечение прав и интересов ребенка. Родственные узы или уже сложившиеся отношения с опекунами и попечителями способны создать более благоприятную среду, способной обеспечить ребенку быструю социальную адаптацию и повышенный уровень его защиты.

Таким образом, установление законодателем особых требований при усыновлении, заложенные в оспариваемой норме, не может рассматриваться как нарушающее право каждого на запрет дискриминации, на равенство всех перед законом и не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

7. Следует отметить, что в силу требований части 3 статьи 45 Кодекса Кыргызской Республики о правах и обязанностях усыновителя и усыновленного ребенка, возникают после вступления в законную силу решения суда об усыновлении ребенка. Следовательно, факт усыновления возникает при вынесении судом соответствующего решения и все последующие споры, связанные с этим разрешаются судами по обращениям заинтересованных лиц в порядке, установленном законом. А каждый, не согласный с введением оспариваемого законодательного ограничения, имеет возможность реализовать свое право на судебную защиту посредством обращения в судебный орган конституционного контроля. Подтверждением реализации данного конституционного права выступает предмет рассмотрения настоящего дела.

Соответственно, доводы заявителя о противоречии оспариваемой нормы части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, регламентирующей право каждого на судебную защиту его прав и свобод не состоятельны.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8, 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате

Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата
Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать часть 1 статьи 49 Кодекса Кыргызской Республики о детях не противоречащей частям 2, 3, 5 статьи 16, части 1 статьи 20, части 2 статьи 36, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**